

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Костина Александра Алексеевича на тему «Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование А.А. Костина посвящено анализу правовых оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. Политическая и экономическая трансформация России в 1990-е годы, а также неуклонно ускоряющиеся с тех пор глобализационные процессы влекут значительный рост числа дел с участием российских лиц, рассматриваемых иностранными судами. Принятие иностранным судом решения по делу, в свою очередь, зачастую требует его признания и принудительного исполнения на территории России. Отечественное законодательство и правовая доктрина в данной сфере, между тем, являются не вполне определенными и последовательными. В значительной степени они подвержены влиянию советского наследия, особенно в части постулируемой многими исследователями привязки признания и исполнения иностранного решения к наличию международного договора. Эти и другие факторы, на наш взгляд, подтверждают актуальность избранной автором темы исследования: оно направлено на восполнение доктринальных пробелов и создание целостной модели понимания рассматриваемой проблематики.

Автор справедливо констатирует отсутствие в российской правовой науке комплексных диссертационных и монографических исследований, посвященных признанию и исполнению иностранных судебных решений с учетом современных тенденций в развитии законодательства и правоприменительной практики, особенно в части анализа таких институтов, как международная вежливость и принцип взаимности, их взаимодействия и взаимосвязи. Основной целью, декларируемой

диссертантом, является выявление норм российского и международного права, с которыми связывается возможность признания и исполнения иностранных судебных решений на территории России, и их анализ. Для достижения указанной цели автором были поставлены и успешно разрешены следующие задачи:

- последовательно рассмотрены теории, лежащие в основе действия иностранных судебных решений за пределами государства вынесения, проведен критический анализ данных теорий;
- изучены особенности действия иностранных судебных решений, определяющих статус физических и юридических лиц. В частности, исследовано содержание понятия «статус» для целей применения ст. 415 ГПК РФ, определены случаи, когда признание данной категории иностранных судебных решений может осуществляться в силу предписания национальной коллизионной нормы, определяющей право, подлежащее применению к статусу лица;
- рассмотрено действие иностранного судебного решения в качестве юридического факта материального права;
- установлено содержание понятия «признание» иностранного судебного решения и его соотношение с понятием «исполнение», выявлены противоречия, существующие в доктрине и правоприменительной практике относительно соотношения рассматриваемых понятий, а также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства;
- исследовано положение законодательства, согласно которому признание и исполнение иностранного судебного решения допускается исключительно в силу международного договора или федерального закона;
- изучен вопрос о природе понятия «международная вежливость» и его содержании (с учетом иностранного опыта), а также вопрос о том,

отменяют ли правила международной вежливости императивные предписания ст. 409-415 ГПК РФ и ст. 241-245 АПК РФ;

- проанализирован вопрос о содержании понятия «взаимность» в российской правовой системе, в частности, отменяет ли правило об обеспечении взаимности императивные предписания ст. 409-415 ГПК РФ и ст. 241-245 АПК РФ, и целесообразно ли дополнение законодательства правилом о признании и исполнении иностранных судебных решений на основании взаимности, как это предусматривается Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса РФ 2014 г.;
- рассмотрена проблема влияния обязательств государства согласно ст. 6 и ст. 8 Европейской конвенции 1950 г. на признание и исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации, для чего проанализирована практика Европейского суда по правам человека по этому вопросу;
- выявлены основные тенденции, определяющие взаимодействие государств в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений, а также сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства в этом отношении.

В рамках диссертации автором исследован значительный массив правовых и доктринальных источников, в том числе нормативные правовые акты и судебная практика РФ, практика Европейского суда по правам человека и зарубежное законодательство, что дает все основания констатировать фундаментальный характер проведенного исследования. Автором соблюдены требования, предъявляемые к научной новизне диссертации, ввиду того, что в работе впервые в российской правовой науке проведен комплексный анализ правового регулирования признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации и выдвинуты конкретные предложения по совершенствованию такого регулирования.

Структура работы в целом соответствует целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, а также библиографического списка. Во **введении** автором обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цели, задачи и методы исследования, определяется его теоретическая, нормативная и эмпирическая основа, аргументируется научная новизна, излагаются выносимые на защиту положения, предложения по совершенствованию действующего законодательства сообразно выводам автора, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся сведения о ее апробации.

Первая глава посвящена действию судебных решений в иностранном государстве. В *первом параграфе* автор анализирует взаимодействие государств в области придания обязательной силы иностранным судебным решениям. С этой целью диссертант рассматривает историческое развитие экстерриториального действия судебных актов, справедливо отмечая, что дисбаланс в правовом и политическом прогрессе различных народов в эпоху античности исключали такую экстерриториальность. В современном мире на международно-правовом уровне общепризнанными являются принципы верховенства государства на своей территории и суверенного равенства государств. Соответственно, действие решений юрисдикционных органов одного государства в другом государстве может иметь место только с согласия последнего. Фактически такое действие реализуется в четырех основных формах: 1) принудительное исполнение иностранных судебных решений; 2) признание фактических обстоятельств, установленных иностранным судом, включая прекращение производства национальным судом при наличии иностранного судебного решения, вынесенного между теми же сторонами, о том же предмете, по тем же обстоятельствам; 3) признание личного статуса, возникшего на основании иностранного

судебного решения; 4) признание иностранного судебного решения в качестве юридического факта.

Второй параграф посвящен природе судебного решения и его действию в государстве вынесения, в котором диссертантом исследуются доктринальные подходы к рассматриваемому институту. Так, принятое судом решение обладает некоторым дуализмом: с одной стороны, оно лишь констатирует наличие или отсутствие субъективного гражданского права либо определяет правовой статус субъекта права; с другой стороны, судебное решение является властным предписанием, адресованным конкретным лицам или неопределенному кругу лиц, которому они обязаны следовать, если решение вступило в законную силу. Особое внимание диссертант уделяет анализу понятия «законная сила»: так, им приводятся различные точки зрения на содержание этого термина.

В частности, к свойствам законной силы, по мнению автора, относятся: во-первых, неизменность решения, то есть невозможность его отмены другим судом после истечения сроков обжалования, за исключением экстраординарных средств обжалования; во-вторых, неопровержимость решения, то есть обязанность третьих лиц следовать предписаниям решения и запрет на иное толкование наличия или отсутствия у лица субъективного права; в-третьих, преюдициальная сила решения, то есть отсутствие необходимости доказывания фактов судебного решения в других делах с участием тех же лиц; в-четвертых, исключительность решения, подразумевающая, что по одному спору должно иметь место одно судебное решение, разрешающее его по существу; в-пятых, исполнимость решения, то есть наличие права у стороны обратиться к компетентным органам государства, чтобы решение было исполнено.

В **третьем параграфе** диссертант рассматривает действие различных категорий иностранных судебных решений за пределами государства вынесения. **Первый подпараграф** посвящен исследованию иностранного судебного решения как подтверждения субъективного права, а также теории

приобретенных прав. Согласно данному подходу судебное решение рассматривается как подтверждение субъективного права, приобретенного в иностранном государстве, соответственно, его существование более не может быть поставлено под сомнение ни одним судом мира и оно автоматически приобретает свойства исключительности, преюдициальности и неизменности.

Во *втором подпараграфе* рассматривается противоположная теория, исходящая из природы иностранного судебного решения как акта территориального верховенства государства вынесения. Как справедливо отмечает диссертант, из данного подхода следует, что иностранное судебное решение само по себе не обладает обязательной силой за пределами государства вынесения. В данном случае его признание (т.е. наделение качествами акта осуществления правосудия) связывается с соблюдением требований, установленных законодательством государства местонахождения должника (его имущества). В силу того, что признание рассматривалось как ограничение верховенства государства в сфере осуществления правосудия, в доктрине указывалось, что подобные уступки между государствами должны быть взаимными. По этой причине признание и исполнение иностранных судебных решений исторически связывалось с наличием международного договора.

Третий подпараграф содержит сопоставление вышеуказанных доктрин, а также критику доктрины приобретенных прав. Последняя, с точки зрения автора, основывается на некорректном тезисе, поскольку судебное решение выступает подтверждением спорного субъективного права в той степени, в которой оно обладает законной силой. Поскольку наличие у судебного решения законной силы обусловлено тем, что оно выносится именем государства, оно представляет собой именно акт территориального верховенства. Кроме того, диссертант констатирует отсутствие признанного всеми цивилизованными народами принципа, предписывающего государствам обеспечить признание иностранных судебных решений.

Четвертый подпараграф посвящен иностранному судебному решению как механизму подтверждения статуса лиц. Применительно к физическим лицам понятие правового статуса охватывает вопросы дееспособности физического лица, а также возникновение, изменение и прекращение родственных отношений. В отношении юридических лиц понятие «статус» включает в себя все аспекты дееспособности юридического лица, включая изменение объема дееспособности в результате вынесения иностранного судебного решения о банкротстве. Анализируя российское законодательство в рассматриваемой сфере, диссертант полагает необходимым скорректировать некоторые существующие нормы: так, предлагается допустить признание иностранного судебного решения, определяющего статус физического лица, принятого судом страны, где это лицо domiciliровано, а не только страны гражданства.

В *пятом подпараграфе* исследуется иностранное судебное решение как юридический факт или производные последствия иностранного судебного решения. Как отмечает автор, возникновение производных последствий иностранного судебного решения обусловлено его признанием: например, признание иностранного судебного решения о расторжении брака автоматически влечет за собой прекращение права общей совместной собственности супругов, а также права пользования жилым помещением. Вместе с тем, признание производных последствий иностранного судебного решения может иметь место и в силу предписания национальной коллизионной нормы.

Четвертый параграф посвящен признанию и исполнению иностранных судебных решений. В *первом подпараграфе* автор анализирует содержание понятие признания иностранного решения и его правовую природу. В частности, диссертант заключает, что признание иностранного судебного решения обусловлено добровольным ограничением верховенства государства местонахождения должника в сфере осуществления правосудия. Исследуя доктрину и правоприменительную практику, автор также

констатирует, что признание иностранного судебного решения, по общему правилу, представляет собой наделение его теми качествами акта осуществления правосудия, которыми обладает решение национального суда. Во *втором подпараграфе* соотносятся институты признания и исполнения иностранного решения. С точки зрения автора, анализ действующего российского законодательства свидетельствует о том, что признание иностранного судебного решения не является предпосылкой (необходимым) условием его принудительного исполнения. Для наделения иностранного решения свойством исключительности достаточно одного лишь международного договора с участием России, то есть причинно-следственная связь между признанием иностранного судебного решения и его исполнением, по мнению диссертанта, отсутствует.

Во **второй главе** автор определяет правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ. Согласно выводам, изложенным автором в первой главе исследования, иностранное судебное решение само по себе не обладает обязательной силой за пределами государства вынесения, а приобретает ее в силу признания. Развивая указанное заключение, диссертант предлагает последовательно проанализировать правовые основания такого признания. *Первый параграф* посвящен договору и закону как правовым основаниям признания иностранных судебных решений в РФ.

Автор верно указывает, что наличие международного договора или федерального закона выступает предварительным условием признания и исполнения. При этом у государства отсутствует обязанность признания в силу международных соглашений «общего характера», что подтверждается анализом иностранной судебной практики. Кроме того, диссертантом обстоятельно анализируется тезис о последствиях отказа от концепции международного договора и федерального закона как единственных правовых оснований для признания и исполнения иностранных решений. Сам по себе такой отказ, по мнению автора, возможен и не повлечет

существенного урона для защиты прав и законных интересов российских лиц, если будет сопровождаться введением правил о контроле компетенции иностранного суда в целях обеспечения прав российских граждан согласно ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

Второй параграф посвящен принципам международной вежливости и взаимности как основаниям для признания иностранных судебных решений. В *первом подпараграфе* основное внимание уделяется принципу международной вежливости. Автор считает, что международная вежливость не может считаться ни международным обычаем, ни общим принципом права, признанным всеми цивилизованными народами. В международном праве данное понятие используется для обозначения тех обыкновений, которым государства добровольно следуют из соображений этикета, удобства, а также в целях поддержания добрососедских отношений, из чего следует, что международная вежливость не обладает императивным характером. Как в странах континентальной семьи, так и в системе общего права рассматриваемый институт не имеет конкретного, универсально признанного правового содержания, в силу чего, по мнению диссертанта, признание иностранных судебных решений на основании принципа международной вежливости представляет собой ошибочное явление.

Второй подпараграф автор посвящает принципу взаимности, обращая внимание на следующее: под взаимностью надлежит понимать такой подход к регулированию взаимодействия с иностранными государствами, при котором признание и исполнение иностранных судебных решений допускается лишь при условии, если в государстве их вынесения допускается признание и исполнение решений судов государства, где испрашивается признание и исполнение. Наиболее часто речь идет о законной взаимности (см., например, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). При этом диссертантом выносится предложение об изменении действующих на сегодняшний день норм: так, автор полагает возможным и целесообразным изменить российское законодательство в пользу перехода к открытому

режиму признания и исполнения иностранных судебных решений, а именно допустить, что признание иностранного судебного решения в РФ должно иметь место при условии соблюдения требований, установленных ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ, т.е. в отсутствие международного договора или взаимности.

В *третьем параграфе* диссертант исследует Конвенцию «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. как основание признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ. В российской доктрине существует точка зрения, согласно которой обязанность государства обеспечить признание и исполнение иностранных судебных решений обусловлена предписаниями Европейской конвенции 1950 г. Автор, анализируя решения ЕСПЧ, приходит к заключению, что в русле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней. При этом в случае коллизии российское законодательство подлежит применению лишь в том случае, когда им устанавливается более высокий уровень защиты прав человека, чем Европейской конвенцией 1950 г. Из данного обстоятельства проистекает приоритет постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных в отношении иных государств, над положениями российского законодательства.

Следует отметить высокий научный уровень работы диссертанта: изложенные в диссертационном исследовании выводы представляются в целом последовательными и обоснованными. Диссертацию А.А. Костина характеризует логичность изложения и глубина выводов, комплексный, аналитический и творческий подход к анализу международных актов и национального законодательства, часть из которых представлена исключительно на английском языке. К числу безусловных достоинств работы относится всеобъемлющий анализ судебной практики, комплексное

осмысление институтов признания и исполнения иностранных судебных решений, а также предложение фундаментальных и, в основном, воплотимых в жизнь изменений в действующее законодательство. Диссертантом сформулированы теоретические положения, качественно дополняющие существующие научные знания в данной сфере, которые, вне всякого сомнения, могут быть использованы для дальнейших научных изысканий. При подготовке исследования использован современный понятийный аппарат, что подчеркивает глубину и основательность проработки темы диссертации.

Наряду с положительной оценкой результатов диссертационного исследования представляется необходимым высказать ряд критических замечаний:

1. В подпараграфах 1-3 первого параграфа первой главы диссертант рассматривает соотношение англо-саксонской и континентальной моделей признания и исполнения иностранных решений. С точки зрения автора, доктрина приобретенных прав основывается на некорректном тезисе об обязанности государств признавать иностранные судебные решения. В этой связи представляется необходимым уточнить и дополнительно аргументировать следующее: современная трактовка теории приобретенных прав исходит из экстерриториальности существования субъективных прав, признанных судом одной юрисдикции, тогда как признание иностранного решения лишь придает ему свойство исполнимости. Вместе с тем, не вполне ясно, каким образом отсутствие признания решения в другой юрисдикции инвалидирует субъективное право, установленное судом первой юрисдикции. Предположим, что суд одного государства отказывается в признании решения суда другого государства, ссылаясь на публичный порядок: это означает, что последствия признания такого решения повлекут нарушение фундаментальных основ права второго государства. Однако сам по себе такой отказ не лишает лицо имеющегося у него субъективного права.

2. На стр. 157-172 исследования автор подробно анализирует международную вежливость как основание для признания и исполнения иностранных судебных решений, приходя к заключению о том, что признание иностранных решений на основании международной вежливости представляет собой, по сути, ошибочное явление. В качестве оснований для такого вывода автор указывает, в частности, невозможность рассматривать этот институт в качестве общего принципа права, признанного всеми цивилизованными народами, весьма ограниченное применение международной вежливости в английской доктрине и континентальном праве, позицию ряда исследователей о бессмысленности данного термина. Кроме того, диссертантом противопоставляется признание иностранного решения на основе международной вежливости и соблюдение предписаний ст. 309 ГПК РФ и 241 ГПК РФ. Вместе с тем, несостоятельность данного института автором аргументирована в недостаточной степени. Само по себе существование принципа международной вежливости не означает обязанности государства руководствоваться им в нарушение собственных императивных норм – напротив, оно, при соблюдении прочих критериев признания и при наличии разумной и обоснованной правовой необходимости позволяет признать иностранное решение.

3. Диссертантом не доказано, почему отказ от международного договора в качестве единственного правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений и переход к взаимности непременно повлечет удлинение сроков судебного разбирательства и увеличение процессуальных издержек.

4. Нельзя в полной мере согласиться с тезисом автора о переходе к «открытому режиму» признания и исполнения иностранных судебных решений. Само по себе соблюдение предписаний ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ с точки зрения соблюдения прав и законных интересов всех сторон спора не может являться достаточным основанием для признания и исполнения иностранного решения. Несложно представить себе ситуацию,

при которой указанные нормы процессуальных кодексов, включая норму о публичном порядке, соблюдаются, однако решения иностранных судов носят неправовой характер и направлены на причинение ущерба одной из сторон спора, так как юрисдикция принятия решения систематически не обеспечивает справедливое и беспристрастное рассмотрение дел. «Открытый режим» признания и исполнения, с нашей точки зрения, требует от национального суда не только установления отсутствия формальных оснований для отказа в признании и исполнении, но и фундаментальной оценки того, насколько принявшая решение юрисдикция обеспечивает соблюдение стандартов отправления правосудия, что может привести в судебную процедуру дополнительный политический контекст и к чему российская судебная система, по мнению многих исследователей, на сегодняшний день не готова.

5. Тезис автора, выдвигаемый в положении № 9, выносимом на защиту, о том, что отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения, рассматриваемый ЕСПЧ как вмешательство в право лица на справедливое разбирательство, означает возможность признания в России иностранного решения в отсутствие международного договора, если соблюдены требования ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ, нуждается в дополнительной аргументации. В частности, необходимо пояснить, почему высказанная ЕСПЧ позиция может повлечь столь фундаментальные изменения в российской правоприменительной практике в данной сфере.

В заключение следует отметить, что диссертационное исследование А.А. Костина представляет собой результат серьезного труда и глубокого анализа рассматриваемых проблем. Изложенные выше замечания, а также формальные неточности, имеющие место в диссертации, в целом не являются существенными и не уменьшают научной ценности работы, не влияют на ее общую положительную оценку ввиду актуальности темы исследования, его научной новизны, неординарности и практической значимости выводов. Основные положения, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в

публикациях автора в виде научных статей. Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования. Представленная диссертационная работа полностью соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в п. 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (с изм.) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Александр Алексеевич Костин, безусловно, заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Наталья Юрьевна Ерпылева,
 доктор юридических наук, профессор,
 заведующая кафедрой международного
 публичного и частного права факультета права
 Национального исследовательского университета
 «Высшая школа экономики»
 (101000 г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20;
 тел. 8(495)7713232; e-mail: nerpyleva@hse.ru)

« 28 » августа 2018 г.

